

Улыбка Лу Юйбаи стала еще шире:

— Тогда я отправлю тебе контракт.

Этот контракт он разрабатывал под личным контролем. Помимо некоторых обязательных пунктов, в самом конце имелась выделенная крупным жирным шрифтом важная оговорка: создание искусственного образа запрещено, только максимальная подлинность!

Она располагалась прямо над строкой для подписи, чтобы каждый подписывающий мог ее увидеть.

Цинь Е бросил на нее взгляд и, вспомнив, что довел себя до нынешнего состояния именно из-за краха фасадного образа, мгновенно умолк.

Фанатизм поп-идолов до добра не доводит.

В правый нижний угол подписей обеих сторон врезался красно-золотой огненный знак, символизирующий системную верификацию — с этой секунды в голографическом мире он обладал силой обязательного правила. Лу Юйбай сохранил свою копию, передал ее в базу данных Звездосоздания и, наблюдая, как количество артистов меняется с нуля на единицу, с удовольствием произнес:

— Приятно иметь дело.

— Взаимно, — невозмутимо ответил Цинь Е. — Что мне делать дальше?

Лу Юйбай немного подумал:

— Сначала возвращайся, разберись со своими делами, а как освободишься — отправляйся прямиком в Зону Звездосоздания, там тебя встретят.

Цинь Е кивнул:

— Хорошо.

Когда молодой человек ушел, официант подошел убирать столик.

По идее, кафе было не то чтобы загруженным, да и убирать так спешно после посетителя не стоило. Но официант, словно не замечая Цинь Е, аккуратно выровнял меню и, подхватив кофейную чашку, развернулся и ушел.

Цинь Е тоже не придался этому значению. Проводив взглядом через стеклянную витрину удаляющийся флаер, он слегка нахмурился.

Неужели это и есть сила денег?!

Лу Юйбай не стал возвращаться в Звездосоздание, а переключил флаер в ручной режим и бесцельно полетел куда глаза глядят.

Он только что прочувствовал всю радость от подписания артиста и теперь хотел с ходу заполучить еще парочку — не важно, игроки это или неписи, лишь бы внешность была привлекательной.

Однако на этот раз удача ему не улыбнулась: пролетав добрую половину дня, он так и не встретил никого, кто бы приглянулся.

После выхода из игры Лу Юйбай специально заговорил об этом с Линь Юнем, попросив его присмотреть кого-нибудь по случаю.

Линь Юнь высказался с крайним пренебрежением:

— Разве в вашей компании нет скаутов?

Лу Юйбай возразил:

— Еще нанимаем. Что, не доверяешь моему вкусу? Уж на красавчиков мой глаз никогда не подводил!

Линь Юнь на другом конце провода, судя по всему, был чем-то занят. Помолчав немного, он холодно бросил:

— Ага, и на артистов тоже никогда не подводил.

Лу Юйбай:

— ...

Линь Юнь поинтересовался:

— Всё еще сам ищешь?

Лу Юйбай:

— ...Больше нет.

Линь Юнь беззастенчиво рассмеялся.

Лу Юйбай тут же сбросил вызов и в ту же ночь вошел в игру, чтобы добавить Зону Звездосоздания в черный список с табличкой: «Собакам и Линь Юню вход воспрещен»!

Хотя собеседник был прав, это ничуть не мешало ему испытывать ярость от собственного смущения!

Выпустив пар, Лу Юйбай в ту ночь спал на редкость крепко, а на следующий день вошел в сеть бодрым и посвежевшим.

Вчера он, можно сказать, позволил себе передышку среди забот, но на самом деле вести компанию — дело не из легких. Даже если речь шла о Шанчжане, где всё решается деньгами, а может, именно из-за того, что это был Шанчжан, сложность оказалась повышена в развалы.

Из-за укоренившихся стереотипов талантов в сфере индустрии развлечений голографического мира катастрофически не хватало, процесс найма буксовал, а выдернутый на помощь генеральному директору специальный помощник ежедневно сгорал на работе, поддерживая жизнь исключительно за счет отвара жимолости.

Лу Юйбай не вынес этого зрелища, взял посмотреть штатное расписание и — батюшки мои! — помимо обязательных для развлекательной компании девяти отделов, там затесались режиссеры, сценаристы, продюсеры, композиторы, издатели, операторы, звукорежиссеры и прочие разношерстные профессии. Одним взглядом и не охватишь, сплошная пелена текста на добрые несколько десятков страниц.

В этом и заключалась вся сложность освоения целины.

На начальном этапе нет абсолютно ничего, на весь рынок у тебя одна-единственная компания, и все приходится готовить с нуля. Чем выше потребности, тем медленнее идет прогресс, на это уходят огромные деньги и куча времени, и при этом нельзя не готовиться.

— Больше всего нас беспокоит проблема с платформой, — молодой помощник уже не расставался с термобутылкой. Обхватив ее обеими руками, он сказал с философской тоской: — Воздушный виртуальный экран недолговечен и сильно ограничен в возможностях, его можно считать разве что рекламным местом. В долгосрочной перспективе лучший выход — запилить мобильное приложение, которое устанавливается на интеллектуальный мозг, но...

Помощник не стал договаривать, но Лу Юйбай и сам прекрасно понял его мысль.

Приложение создать несложно, а вот как установить его на интеллектуальный мозг — задача посложнее. До сих пор не доводилось слышать, чтобы кто-то смог договориться с системой о сотрудничестве, а таинственный теневой босс Шанчжана вообще вечно скрывался в тени, словно неуловимый дракон.

Лу Юйбай призадумался на пару секунд:

— Об этом пока не думайте, сначала разберитесь с проблемами самой компании. Мы сейчас на самом старте, так что нет нужды задира́ть планку слишком высоко, сосредоточимся на каком-то одном направлении, а остальное подтянем со временем.

— Слушаюсь, — отозвался помощник, а затем спросил: — Тогда у вас есть какое-то предпочтительное направление?

Лу Юйбаю было всё равно, но, когда слова уже вертелись на языке, он вдруг вспомнил, что у их компании вообще-то имеется артист.

— Сходи к Цинь Е. Сейчас он наш единственный артист, в каком направлении он захочет развиваться, то мы в первую очередь и будем развивать.

Помощник за последние дни так измотался, что совершенно не следил за изменениями в базе данных, и теперь от неожиданности даже опешил:

— У нас уже есть артист?

Лу Юйбай даже возгордился:

— Да, я сам его подписал.

Лицо помощника внезапно исказилось, он замялся, собираясь что-то сказать, но так и не решился:

— Только не говорите, что...

Лу Юйбай:

— Именно тот человек, которого я пригласил в тот день.

У помощника перед глазами потемнело:

— ...

Оказывается, это было вовсе не попыткой отвлечь внимание и потянуть время?!

Лу Юйбай заявил, что он вовсе не из тех, кто занимается подобными глупостями, похлопал его по плечу и ободрил:

— Доверься моему вкусу!

Помощник: «.....»

Стало еще тоскливее!

Но дело было сделано: контракт уже прошел системную верификацию и загрузился в базу данных Звездосоздания, так что помощнику оставалось лишь взять себя в руки и постараться с максимальным хладнокровием смотреть на единственного артиста компании.

В итоге — то ли этот парень был слишком незаметным, то ли сам помощник душой не принимал подобный выбор — Цинь Е простоял перед ним целых пять-шесть минут, прежде чем на него вообще обратили внимание. Лишь проходивший мимо Лу Юйбай удивленно поинтересовался:

— Вы чем тут занимаетесь? Устраиваете дуэль взглядов?

Помощник вздрогнул и только тогда заметил посетителя:

— Когда вы подошли?

Цинь Е промолчал.

Лу Юйбай задумчиво протянул:

— Я еще снаружи заметил, как вы стоите рядышком. Ладно, живо води его в общежитие.

Шеф Лу нынче был занят, поэтому, отдав распоряжение, тут же удалился. Помощнику тоже не с руки было бежать следом и объяснять, что он вовсе никого не травил. Тяжело вздохнув, он произнес:

— Прошу прощения, я в последнее время совсем закрутился, перенервничал. Пойдемте, я вас провожу.